

Общество с ограниченной ответственностью
«Экада-Т»

ДОКУМЕНТАЦИЯ

содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по проекту строительства объекта:

«Проект подготовки и планировки территории под транспортную инфраструктуру (Спрямление русла и укрепление берегов реки Иныш (Тунгуча) площадью 13 га)» в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан.

Директор ООО «Экада-Т»

А.Б. Ярошевский

Казань 2023

Содержание:

Введение.....	2
§ 1. Сведения о проведенных археологических исследованиях.....	3
§ 2. Краткая природно-географическая и археологическая характеристика Восточного Закамья.....	6
§ 3. Общие сведения о проектируемом объекте.....	14
§ 4. Выявленные археологические объекты в районе работ.....	14
§ 5. Обследование земельного участка.....	15
§ 6. Описание разведочных шурфов.....	18
Заключение.....	23
Иллюстрации.....	25

Введение.

Археологическому обследованию подвергся земельный участок хозяйственного объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», расположенный в физико-географической и историко-археологической провинции Восточного Закамья, в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан, на территории нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов, в промышленной зоне города Нижнекамск (Рис. 1; Рис. 2). Разведочное археологическое обследование производилось под руководством А.И. Фахретдинова, на основании Открытого листа №1117-2023, выданного МК РФ «17» Мая 2023 года. Копия прилагается (Рис. 82).

Целью проводимых работ был поиск, а в случае обнаружения – привязка к территории проектируемого строительства, объектов археологического наследия любых типов. *Задачами* проводимых работ, в соответствии с методикой проведения археологической разведки, были: 1. визуальное натурное обследование участков проектируемых работ – в пешем порядке, с осмотром естественных разрушений дневной поверхности, а в случае обнаружения археологического подъемного материала – фиксация площади его распространения; 2. шурфовка участков дневной поверхности, наиболее перспективных для выявления объектов археологического наследия. 3. в случае обнаружения объектов археологического наследия: 3.1. определение размеров и степени воздействия проектируемых хозяйственных работ на сохранность выявленных объектов археологического наследия; 3.2. определение характера,

состава и объёмов необходимых специальных охранных археологических мероприятий на выявленных объектах археологического наследия в зонах проектируемого строительства.

§ 1. Сведения о проведенных археологических исследованиях.

Археологические разведочные исследования проводились в соответствии с принятыми методами археологической разведки и методическими указаниями Института археологии РАН. Изучение территории производилось в ходе пешего натурного обследования участков современной дневной поверхности с осмотром её естественных (обнажения, промоины, ямы и пр.) и антропогенных разрушений (пашня, траншеи, абразионные уступы водохранилищ и пр.). Осуществлялся как визуальный осмотр участка отводимого объекта, его микрорельефа и имеющихся там обнажений, так и шурфовка (либо зачистка обнажений) на наиболее перспективных, с точки зрения обнаружения следов культурного слоя, участках дневной поверхности.

Методика разведочного обследования земельного участка проектируемого хозяйственного объекта, определялась действующими методическими указаниями¹ и основной целью работ, а именно – выявлением памятников археологии в зоне освоения хозяйственного объекта для обеспечения, в случае необходимости, охранных археологических мероприятий на их территории.

Работы включали в себя сплошное пешее обследование территории на отводимом земельном участке. С целью фиксации культурных остатков осмотру подвергались различного рода нарушения почвенного покрова: распаханые участки, осыпи, траншеи и ямы. Территория обследуемого участка фиксировалась на фото. Особым видом работ являлась закладка рекогносцировочных шурфов. Исходя из «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», шурфовка производилась на всех участках, перспективных для размещения памятников археологии любого типа.

Планирование и проведение указанных археологических исследований имело три основных этапа. На *первом*, подготовительном этапе осуществлялся

¹ Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации (в действующей редакции).

сбор и анализ имеющихся и известных автору архивных, картографических и геолого-геоморфологических данных по планируемым регионам и местам работ. Изучалась литература и отчеты о предыдущих археологических исследованиях в планируемых регионах работ. В ходе *второго*, полевого этапа работ, осуществлялся выезд на место их проведения, проводилось натурное обследование местности, с его визуальным осмотром и определением основных геолого-геоморфологических признаков. Определялись места возможного размещения археологических объектов и осматривались встречающиеся здесь обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения, производилась закладка археологических шурфов. На *третьем* этапе, заключительном этапе исследований производилась камеральная и лабораторная (при необходимости) обработка всех полученных полевых археологических материалов. Все данные и сведения сводились в настоящий отчет.

В момент проведения обследования дневные поверхности всех земельных участков были доступны для поиска подъёмного материала. Дневные поверхности большинства участков были вскрыты различными обнажениями – преимущественно антропогенного характера. Площадки для закладки разведочных шурфов были выбраны нами в местах, наиболее перспективных для расположения любых памятников археологии различных исторических эпох. Преимущественно выбирались задернованные участки. Земляные работы (закладка шурфов), выполнялись с учетом требований «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации». При работе с шурфами соблюдался следующий порядок:

- Местоположение шурфов отмечалось при помощи приборов систем глобального позиционирования. За базовую точку привязки обычно принимался северо-восточный угол шурфа.
- Шурфы, размерами 1×1 м, ориентированы стенками по сторонам света, зачистки обнажений, размерами 2×1 м или 2×0.5 м, ориентировались по направлению исследуемого обрыва.

- Выемка грунта из шурфа производилась по условным горизонтам мощностью 20 см до материковой поверхности, с обязательной зачисткой последней.
- После выемки грунта из каждого шурфа производилось описание его стратиграфии и фотофиксация с использованием масштабной рейки. В случае отсутствия культурного слоя и артефактов в шурфах, фотографировалась лишь одна из стенок каждого разведочного шурфа.
- Шурфы прокапывались от современной дневной поверхности до материковых (дочетвертичных, либо стерильных четвертичных отложений). Их борта и подошва зачищались.
- По завершении работ все шурфы в обязательном порядке рекультивировались. Делались фотографии засыпанных шурфов.

Места заложения шурфов и зачисток обнажений привязывались в глобальной системе координат (WGS84). Определение координат производилось с помощью пользовательских приборов компании Garmin: «Montana 650t» и Garmin GPSMAP 76CSx, точность определения составляла 3 – 5 м. Фотофиксация местности, шурфов и зачисток выполнялась с помощью цифрового фотоаппарата фирмы «Canon», модель «PowerShot SX 20». Местоположение шурфов и зачисток обозначалось на карте.

Проводилось описание общей географической и геоморфологической ситуации в месте расположения исследованных земельных участков. Делалось описание характеристик рельефа, топографических особенностей местности, выявленных характеристик литологических горизонтов и культурного слоя – в случае его обнаружения. Анализировались характеристики и состояние палеорельефа и с учётом данных палеоклиматологии. В момент проведения обследования дневные поверхности всех земельных участков были доступны для поиска подъёмного материала. Площадки для закладки разведочных шурфов были выбраны в местах, наиболее перспективных для расположения памятников археологии различных исторических эпох.

Следует сказать, что для территорий Татарстана характерна особая геоморфологическая ситуация, когда на большей части его территории покровные

четвертичные отложения, которые могут вмещать в себя следы жизни и деятельности древнего населения, весьма маломощны и практически везде полностью перекрываются глубиной современной пахоты. С одной стороны это создаёт условия для эффективного поиска поселенческих объектов, с другой стороны – учитывая, что практически все пригодные сельскохозяйственные земли в настоящее время распаиваются – это полностью разрушает культурный слой средневековых селищ и многих первобытных поселений. Не потревоженный слой сохраняется здесь только в пределах объектов заглублённых в материк.

§ 2. Краткая природно-географическая и археологическая характеристика Восточного Закамья.

Физико-географическая и историко-культурная провинция Восточного Закамья располагается к востоку от реки Шешма. Географически оно является восточной окраиной Среднего Поволжья. Северной границей служит протекающая с востока на запад реки Кама, в которую с юга впадают наиболее крупные реки региона – Белая, Ик, Зай, Шешма². Основную роль в формировании оснований современных дневных поверхностей в Восточном Закамье играют пермские отложения Казанского и Татарского ярусов. На северо-востоке территории распространены неогеновые отложения Акчагыльской свиты³.

Наибольшую часть региона занимает Бугульминское пермское двухярусное плато, местами достигающее высоты свыше 300 м над уровнем моря. Плато прорезано верховьями вышеотмеченных рек и их притоками. К северо-востоку оно понижается, переходя в увалы высотой до 250 м. Северо-восточная часть Восточного Закамья представляет собой Закамско-Бельскую пермско-плиоценовую равнину – низину из соединенных между собой припойменных участков левобережных притоков реки Камы⁴. В самой северо-восточной части региона поймы рек Белой и Ик объединяются, образуя огромную низину, на которой находится и самый крупный болотный массив Татарстана – Кулегаш.

² Природа Татарии. Казань, 1947.

³ Геологическая карта Республики Татарстан. М 1:1700000.

⁴ Ступишин А.В. Сетка физико-географических районов Среднего Поволжья в м-бе 1:1500000 // Учёные записки Казанского государственного университета, т. 120, кн.2. Казань, 1960.

Основной ландшафт территории – лесостепь, захватывая на юге и степную зону. Почвенный покров региона представлен преимущественно черноземами, в том числе самыми крупными в Татарстане участками типичных черноземов и пойменных почв. Преимущественно в северо-западной части имеются и значительные участки серых и темно-серых лесных почв. Большую часть территории Восточного Закамья ранее покрывали луговые степи и остепнённые суходольные луга, большинство из которых заняты в настоящее время сельскохозяйственными угодьями. Лишь в некоторых районах, например в низовьях реки Дымка и теперь сохраняются большие участки целинной степи. На водоразделах располагались (многие сохранились и в настоящее время) широколиственные леса из дуба, липы, клена, березы и осины. Лишь на севере, по левому берегу реки Камы, между устьями рек Ик и Зай, высокие песчаные террасы местами заняты сосновыми и широколиственными лесами.

Для жизни первобытных коллективов в регионе имелись хорошие условия. Особенно благоприятны для них были широкие поймы, богатые кормами для скота, охотничьими угодьями, рыбой, дичью и т. д. Неудивительно поэтому, что практически на всех, выдвинутых к руслам рек незатопляемых песчаных дюнах, сохранились остатки древних поселений. На наиболее удобных для жизни, хотя и небольших, дюнах фиксируются иногда десятки поселений различных эпох. Животный мир региона в древности можно представить по материалам раскопанных неолитических памятников, где в большом количестве найдены кости северного оленя, лося, волка, медведя, сурка. Именно поэтому Восточное Закамье наиболее богато археологическими памятниками эпохи первобытности и раннего металла.

История активного археологического изучения восточных районов Закамья практически началась только в 1958 году, когда тремя отрядами археологической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР (ныне ИИ АН РТ) под руководством А.Х. Халикова, В.Ф. Генинга, Т.А. Хлебниковой были проведены первые широкие разведочные работы по левобережью реки Камы. Однако сведения об отдельных археологических памятниках региона в литературе появились еще в XIX веке.

Так, о Новошешминском II городище стало известно с конца XIX века⁵; с середины XIX века отмечаются сведения об эпитафическом памятниках в этом регионе. К концу XIX – началу XX веков относятся известия о находках Мелькенского и Репьевского кладов, о Петропавловском кладе серебряных гривен, о Мензелинской находке медных серпов, кушнареновской керамики в селе Мелькен и других⁶.

Из работ довоенного времени наиболее значительными были разведки, проведенные в 1929 года в Мензелинском и Челнинском кантонах Л.И. Вараксиной⁷. По рекам Каме и Ик ею был открыт ряд памятников, которые активно изучались уже в послевоенное время. В эти же годы проведены археологические наблюдения краеведами из Бугульмы, в частности, раскопки ими кургана у села Шугурово. В послевоенные годы какие-либо крупные работы в регионе не проводились, но в 1949 году экспедиция ИЯЛИ КФ АН СССР под руководством Н.Ф. Калинина и А.Х. Халикова исследовала палеолитическую Деуковскую стоянку.

В 1956-1960 годы в бассейне реки Ик проводил разведочные исследования башкирский краевед А.П. Шокуров. Его отряд, входя в состав Башкирской археологической экспедиции ИА АН СССР под руководством А.В.Збруевой, обследовал среднее течение реки Ик и низовья реки Белой на территории Татарстана. При этом были выявлены десятки археологических памятников⁸. В 1958 году отряды Татарской археологической экспедиции под руководством А.Х. Халикова, В.Ф. Генинга, Т.А. Хлебниковой по левобережью реки Камы открыли более сотни археологических памятников⁹. На Кырнышском, Деуковском могильниках, Подгорно-Байларском поселении и на ряде других памятников

⁵ Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877, с. 373.

⁶ Смирнов Я.И. Восточное серебро // СПб, 1909; Отчёт Императорской Археологической комиссии // М., 1895, с. 60; Штукенберг А.А. Материалы для изучения медного (бронзового) века восточной полосы Европейской России // Известия ОАЭИ, т.XVII, вып.4. Казань, 1901; Булычев Н.И. Отчет об исследованиях в Прикамье // Древности из Восточной России, т.III. М., 1902

⁷ Вараксина Л.И. Материалы к археологии // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР, вып.IV. Казань, 1930.

⁸ Шокуров А.П. Материалы к археологической карте нижнего течения р.Белой и среднего течения р.Ик // Древности Башкирии. М., 1970.

⁹ Халиков А.Х. Археологические исследования в ТАССР // Известия КФАН. Казань, 1962.

были проведены раскопки. В этих же районах в связи со строительством Нижнекамской ГЭС в 1964 году проводил разведки П.Н. Старостин. Его отряд осмотрел 50 памятников. В эти же годы Г. В. Юсупов обследовал ряд памятников на реке Зай. В 1965 году отряд под руководством Р.Г. Фахрутдинова изучал правый берег реки Шешмы, а также реки Степной Зай¹⁰. При этом впервые было выявлено несколько болгарских памятников домонгольского и золотоордынского периодов.

Этап систематических, широкомасштабных и плановых работ в Восточном Закамье начался с 1968 году. В течение 5 лет крупные исследования вел Татарский отряд Нижнекамской археологической экспедиции в составе Е.П. Казакова, М.Г. Косменко, Р.С. Габяшева, Р.Н. Багаутдинова, О.Н. Евтюховой под руководством А.Х. Халикова и П.Н. Старостина. За эти годы проведены раскопки множества памятников эпохи камня, бронзы и железа. Проводились и широкие разведывательные работы, открывшие ещё несколько десятков археологических объектов. За пять лет работ (1968 – 1972) Татарским отрядом Нижнекамской археологической экспедиции проведены не только широкие разведки, в результате которых выявлено около сотни археологических памятников, но и широкие раскопки ключевых памятников. Большое значение для освещения эпохи мезолита имеют Деуковская II и Татарско-Азибейская IV стоянки; эпохи бронзы – Иманлейская и Уразаевская стоянки. Открыты черкаскульские и срубные погребения Такталачукского могильника; Набережно-Челнинский и Подгорно-Байларский могильники; памятники средневековья – Такталачукский и Иманлейский могильники, Чияликское селище¹¹.

Начиная с 1974 года, в восточных районах Татарстана работает Раннеболгарская археологическая экспедиция под руководством Е.П. Казакова¹². За 70-е и 80-е годы XX века ею было выявлено более сотни археологических памятников по рекам Каме, Ик, Белой и их притокам. Ряд из них в охранных

¹⁰ Фахрутдинов Р.Г. Исследование Закамских археологических памятников Волжско-камской Булгарии // Тезисы докладов научной конференции молодых учёных. Казань, 1967.

¹¹ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969; Косменко М.Г. Итоги раскопок Татарско-Азибейской IV стоянки // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978; Халиков А.Х. Введение // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978.

¹² Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М., 1978.

целях подвергнут раскопкам. Раскопки позволили получить новые материалы почти по всем, начиная с неолита, периодам древней истории Восточного Закамья. Несомненным успехом в работе экспедиции является изучение неолитических могильников, выявленных в Восточном Закамье: Русско-Шуганского, Минниязовского, III и V Меллятамакских. Наиболее широкие работы экспедиция проводила на памятниках болгарского времени. Были выявлены и обследованы два болгарских селища у села Меллятамак, изучены погребения поздних тюркоязычных кочевников у села Байряки-Тамак, изучены Чияликское и Меллятамакское VI селища. Обширные раскопки проводились на Такталачукском и Азметьевском I могильниках.

В 1981 году некоторые памятники по реки Ик были обследованы уфимскими археологами¹³, в 1984-1986 годах значительные работы к урочище «Керменчук» и у поселка Дербышки проводила археологическая экспедиция Удмуртского государственного университета. В 1983-1986 годах Р.С. Габяшевым обследованы низовья рек Шешма и Зай. В 1985-1986 годах отрядом Е.П. Казакова при сплошном обследовании левых притоков реки Ик: Верхний Кандыз, Кандыз, Дымка, Стерля, Мензеля выявлено более 30 новых памятников¹⁴. Несколько памятников выявлено в низовьях реки Ик при осмотре зоны Нижнекамского водохранилища отрядами Р.С. Габяшева, Е.П. Казакова и В.Н. Маркова в 1986 году, тогда же В.Н. Марков провел разведки в верховьях реки Зай.

В 90-е и 2000-е годы активные работы вела здесь З.С. Рафикова¹⁵. Кроме того, здесь работало множество небольших научных разведочных экспедиций Института истории АН РТ, а так же экспедиции Министерства культуры РТ, связанные с обследованием строящихся и проектируемых хозяйственных объектов. В 2009 году А.А. Чижевским, А.В. Лыгановым и В.В. Морозовым проводился мониторинг памятников археологии Нижнекамского водохранилища в результате работ была выявлена Дубовогривская VI стоянка. В 2010 году А.А.

¹³ Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т. Разведки по р. Ик и раскопки Сауз I // АО 1981. М., 1983.

¹⁴ Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарии. Казань, 1987.

¹⁵ Е.П.Казаков, З.С.Рафикова Очерки древней истории Восточного Закамья. Казань, 1999.

Чижевским были проведены охранные работы на Дубовогривской II стоянке¹⁶. В 2011-2012 годах разведочные исследования на территории большинства районов Восточного Закамья проводил К.Э. Истомин, здесь им были открыты новые памятники в Тукаевском районе: Останковские I и II стоянки; Останковское селище; Тлянче-Тамакское и Торнаташское местонахождения¹⁷, а также в Сармановском районе: Азалаковские менгиры, Большенуркеевская стоянка; Каташ-Каранская стоянка; Янурусовское местонахождение¹⁸.

В последние годы, особенно, начиная с 2012 года, после введения процедуры историко-культурной экспертизы проектов строительства, в Восточном Закамье – наиболее промышленно развитом регионе Татарстана, работало множество разведочных экспедиций, обследующих территории проектируемых хозяйственных объектов. Обширные разведочные работы в 2015 году здесь провёл М.Г. Жилин, им обследовались зоны строительства ВОЛС Оренбург-Заинск¹⁹ и территория Елгинского нефтяного месторождения²⁰. В том же году К.Э. Истомин обследовал территории месторождений сверхвязкой нефти²¹ а также Новоелховского²², Кузайкинского²³, Аксаринского²⁴ и

¹⁶ Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В. Исследования памятников археологии на острове Дубовая Грива в 2009–2010 гг. // Поволжская археология. Казань, 2012. № 1.

¹⁷ Истомин К.Э. Отчёт о разведочных археологических исследованиях в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2015.

¹⁸ Истомин К.Э. Отчёт о проведении разведочных археологических работ на территории муниципальных районов Республики Татарстан в 2011 и 2012 годах. Казань, 2015.

¹⁹ Жилин М.Г. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Реконструкция технологической связи газопровода Оренбург-Заинск газопровода-отвода к Нижнекамскому промузлу» в Республике Татарстан в 2015 году. Москва, 2016.

²⁰ Жилин М. Г. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Обустройство Елгинского месторождения» в Сармановском и Заинском районах Республики Татарстан в 2015 году. Москва, 2016.

²¹ Истомин К.Э. Отчёт о выполненных археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению по объекту: «Обустройство Северо-Кармалинского поднятия Северо-Кармалинского месторождения сверхвязкой нефти и Чумачкинского поднятия Чумачкинского месторождения сверхвязкой нефти» в Черемшанском и Лениногорском муниципальных районах Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2016.

²² Истомин К.Э. Отчёт о выполненных археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению по объекту: «Обустройство дополнительных скважин Новоелховского нефтяного месторождения (3 этап)» в Альметьевском, Заинском, Черемшанском и Лениногорском районах Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2016.

²³ Истомин К.Э. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных

Тавельского нефтяных месторождений²⁵. Е.М. Пигарёв выявил Тат. Суксинское поселение²⁶.

В 2016 году им были продолжены исследования как на проектируемых объектах нефтяных месторождений: Актанышского, Нуркеевского и Урмышлинского, так и реконструируемых промышленных предприятий в Восточном Закамье²⁷. Обширные исследования в Восточном Закамье провели в 2016 году уфимские археологи. М.С. Чаплыгин исследовал земляные участки ЛЭП «ТАНЭКО – Щёлоков» и открыл здесь Бикляньское селище и Мальцевскую IV стоянку, также им были обследованы территории Урустамакского, Уратьминского, Чеканского и Луговского нефтяных месторождений²⁸. М.В. Стародубцев проводил обследование различных трубопроводов системы нефтедобычи и новых промышленных объектов, в ходе работ была определена и зафиксирована территория Полянkinской II стоянки²⁹.

В 2017 году обследование территорий множества самых различных хозяйственных объектов проводили здесь Д.Ю. Ефремова³⁰ и К.Э. Истомин³¹. В

участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Обустройство дополнительных скважин Кузайкинского месторождения» в Альметьевском и Заинском районах Республики Татарстан в 2015 году.

²⁴ Истомин К.Э. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Обустройство Аксаринского нефтяного месторождения» в Заинском муниципальном районе Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2015.

²⁵ Истомин К. Э. Отчёт о выполненных археологических полевых работах на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по объекту: «Обустройство Тавельского нефтяного месторождения. Высокнапорные водоводы для системы ППД» в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2015.

²⁶ Работы проводились по Открытому листу 1652, от 06.10.2015.

²⁷ Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных исследованиях в Республике Татарстан в 2016 году. Казань, 2017. с. 23-68; 79-83.

²⁸ Чаплыгин М.С. Отчёт об археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению в Республике Татарстан, в 2016 году. Т.1-2. Казань, 2017. с. 73-215.

²⁹ Стародубцев М.В. Отчёт об археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению в Республике Татарстан, в 2016 году. Т.1-2. Казань, 2017. с. 81-156.

³⁰ Ефремова Д.Ю. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №462, том 3-4: исследования в Восточном Закамье, в Актанышском, Альметьевском, Бугульминском, Заинском, Лениногорском, Мензелинском, Муслумовском, Тукаевском, Сармановском и Ютазинском муниципальных районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. 556 с, 886 илл.

³¹ Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных работах в Аксубаевском,

ходе работ Д.Ю. Ефремовой было выявлено три новых памятника: *Янга-Булякский курган, Староматвеевские I и II поселения*³².

В 2019 г. в ходе рекогносцировочного археологического обследования земельных участков проектируемого строительства в окрестностях с. Мари-Суксы коллективом ООО «АрхеоГеоЭксперт», под руководством М.В. Стародубцева было выявлено два новых объекта археологического наследия Мари-Суксинское селища II и III³³. В том же году, работами сотрудников ИА АН РТ им. А.Х. Халикова, были определены границы территории памятников «Селище Мысовые Челны» – исторического поселения на территории города Набережные Челны, известного с XVIII века и смежного с ним Усть-Челнинского селища³⁴.

В настоящее время в Восточном Закамье известно около 700 археологических объектов. Преобладающая часть их была открыта в 60-е – 80-е годы XX века. Тогда же проведено и большинство раскопок на них³⁵. Среди выявленных памятников представлены практически все исторические эпохи. Археологическое обследование территории Восточного Закамья проведено в значительной мере неравномерно. Это объясняется как отдаленностью данного региона от сложившихся в Поволжье и Прикамье центров археологических

Актанышском, Арском, Буинском, Заинском, Кукморском, Лениногорском, Мамадышском, Новошешминском, Нурлатском, Спасском, Тукаевском, Черемшанском, Чистопольском районах Республики Татарстан в 2017 году, по Открытому листу №1280. Т.1-2. Казань, 2018. с. 59-71, 79-97, 107-113, 173-177; Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №1551, в городе Елабуга, Высокогорском, Дрожжановском, Елабужском, Заинском, Лаишевском, Мензелинском, Нурлатском районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. с. 49-57, 66-70; Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №2333, в Альметьевском, Елабужском, Нижнекамском, Нурлатском и Черемшанском районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. с. 40-60; Истомин К.Э. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №2429, в Альметьевском, Заинском и Буинском районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. с. 26-41.

³² Ефремова Д.Ю. Ефремова Д.Ю. Отчёт об археологических разведочных работах по Открытому листу №462, том 3-4: исследования в Восточном Закамье, в Актанышском, Альметьевском, Бугульминском, Заинском, Лениногорском, Мензелинском, Муслимовском, Тукаевском, Сармановском и Ютазинском муниципальных районах Республики Татарстан, в 2017 году. Казань, 2018. с. 131-145.

³³ Археологическое обследование проводилось на основании открытого листа № 0545-2019 от 27.05.2019 г., выданного на имя М.В. Стародубцева.

³⁴ Документация содержащая результаты исследований в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия /.../ по проекту строительства объекта «III очереди 17А микрорайона поселка ЗЯБ в г. Набережные Челны» расположенного на территории г. Набережные Челны в 2019 году.

³⁵ Свод памятников археологии Республики Татарстан, т.3. Казань, 2007.

исследований и относительно поздним началом самих этих исследований, так и спецификой современного этапа разведочных работ, когда большая часть из них сосредоточена исключительно в локальных промышленных районах. Вместе с тем, все основные приречные районы, где обычно сосредоточены памятники археологии, были подвергнуты тщательному разведочному обследованию³⁶.

§ 3. Общие сведения о проектируемом объекте.

В административном отношении земельный участок, на котором производилось археологическое обследование, расположен в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан, в его северо-восточной части, в промышленной зоне, на территории прилегающей к комплексу нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов АО «ТАНЕКО» (Рис. 1; Рис. 2). Хозяйственный объект: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)» имеет следующие основные характеристики, учитываемые при проведении археологического обследования земельного участка:

Таблица 1. Состав и характеристики проектируемого объекта.

п/п	Наименование объекта, сооружения или вида работ	Характеристика
1	Участок спрямления русла реки Иныш (Тугунча)	13 Га

Археологические исследования велись в пределах границ проектируемого площадного объекта.

§ 4. Выявленные археологические объекты в районе работ.

В районе проводившихся исследований в настоящее время археологические

Не публикуется в соответствии с Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 01.09.2015 №2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию"

³⁶ Археологические памятники Восточного Закамья. Казань, 1989.

³⁷ Поставлено на учёт в качестве выявленного ОКН приказом МК РТ от 21.02.2017, №162/1. ³⁸ Чаплыгин М.С. Отчёт об археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению в Республике Татарстан, в 2016 году. Т.1-2. Казань, 2017. с. 119-127.

При картографировании памятников археологии и проведении археологического обследования земельного участка установлено, что территории выявленных в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан объектов культурного наследия не затрагиваются проектируемыми работами. Обследование территории и установление границ археологических памятников, находящихся за пределами исследуемого земельного участка данного строительного объекта, не входило в задачи нашего исследования. В границах исследованного земельного участка объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, не зафиксированы.

§ 5. Обследование земельного участка.

Земельный участок проектируемой инфраструктуры объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», расположен в русле реки Иныш (Тугунча). Обследуемый участок находится на территории нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в промышленной зоне города Нижнекамск, на земельном участке, прилегающем к территории крупнейшего российского предприятия ПАО «Татнефть». Дневные поверхности исследованного земельного участка в настоящее время весьма сильно, а местами – полностью преобразованы в результате предшествующей подготовке к строительству здесь промышленных объектов комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических объектов, однако ближе к руслу реки они сохранили свой естественный профиль (Рис. 5 - Рис. 37).

Геолого-геоморфологическое строение. Район проводившихся исследований проходит по руслу реки Иныш (Тугунча). Основной профиль дневной поверхности в районе исследования сформирован пермскими отложениями Казанского яруса³⁹. Долина истока реки Иныш в районе работ – узкая, молодая, поставчагыльская, слабопрофилированная. Поверхности водоразделов здесь в основном ровные, без множества выраженных перегибов и развитой овражно-балочной сети. Почвы в районе работ серые, слабоподзолистые, пылевато-

³⁹ Геологическая карта Татарстана, М 1:1700000

глинистые и суглинистые подстилающиеся делювиальными и элювиальными третичными, юрскими, и меловыми глинами, суглинками и мергелями⁴⁰.

Историко-культурный потенциал. В целом, историко-культурный потенциал района проведения работ можно оценить как средний. Эта территория могла быть достаточно удобна для жизнедеятельности древних людей, из-за наличия постоянного источника воды, однако их больше привлекали долины Камы и её малых притоков. Особое притяжение для древних коллективов создавали именно долины средних и нижних течений крупных рек и районы их притоков, имеющие останцы высоких надпойменных террас. Они имели естественную защищенность, изобиловали старицами, озёрами, небольшими лесами и лугами. Открытая местность, в пределах крупных речных долин, была более выгодна с точки зрения возможностей ведения охоты и хозяйства. В таких местах и сосредоточены все известные в данном районе археологические объекты. Кроме того, местное лесостепное население во все исторические эпохи избегало пространств занятых реликтовыми лесами для выбора мест поселения и ведения активной хозяйственной деятельности, в чём и состоит коренное отличие всех археологических культур степной и лесостепной зон от культур лесной зоны, располагавшихся севернее. Подобные территории стали более-менее активно осваиваться человеком здесь только в эпоху исторической современности. Расположение объектов археологического наследия внутри таких лесных массивов на данной территории маловероятно (Рис. 3).

Процесс исследования. Обследование земельного участка проектируемого объекта, проводилось в ходе одного экспедиционного выезда в солнечную погоду с переменной облачностью. Археологическое обследование земельного участка проводилось в пешем порядке, в соответствии с методикой проведения археологической разведки. Осуществлялся визуальный осмотр земельного участка, его микрорельефа обследование имеющихся обнажений (Рис. 13 - Рис.

⁴⁰ Почвенная карта Татарской А.С.С. Республики / Составлена Управлением землеустройства, мелиорации и торфа НКЗ ТР по материалам почвенных экспедиций КГУ-1929 г., Т.Н.-И.Э. Инта-1930 г., Госземтреста НКЗ ТР-1931-32 гг. Под общей редакцией почвовед Шендрикова М.Г., под общим руководством Мухитдинова А.М., М 1:420000. Казань, Татгосиздат, 1935 г.

15) и шурфовка наиболее перспективных (с точки зрения обнаружения следов культурного слоя) участков дневной поверхности.

В момент проведения археологического обследования дневные поверхности исследованного участка были очень сильно разрушены хозяйственной деятельностью здесь было произведено частичное сведение лесного массива при строительстве будущей производственной инфраструктуры. На большей части обследуемой территории дневная поверхность сnivelирована, проложены бетонные дороги, инженерные коммуникации. В целом, дневная поверхность в районе проведения работ преобразована поздним антропогенным воздействием (Рис. 5 - Рис. 37).

Всего в районе проектирования объекта было сделано 13 разведочных шурфов площадью по 1 кв.м (Рис. 4; Рис. 43 - Рис. 69). Географические координаты разведочных шурфов зафиксированы и приведены ниже:

Таблица 2. Сводная таблица географических координат разведочных шурфов.

п/п	Описание	Северная широта (° ‘ “)	Восточная долгота (° ‘ “)
1	Шурф 1	N55°34'05,76"	E51°56'32,64"
2	Шурф 2	N55°34'01,75"	E51°56'34,19"
3	Шурф 3	N55°33'56,33"	E51°56'35,73"
4	Шурф 4	N55°33'51,44"	E51°56'35,58"
5	Шурф 5	N55°33'47,42"	E51°56'33,88"
6	Шурф 6	N55°33'48,38"	E51°56'28,47"
7	Шурф 7	N55°33'55,37"	E51°56'28,16"
8	Шурф 8	N55°34'01,57"	E51°56'27,86"
9	Шурф 9	N55°34'07,07"	E51°56'27,86"
10	Шурф 10	N55°34'07,34"	E51°56'28,77"
11	Шурф 11	N55°33'59,13"	E51°56'28,92"
12	Шурф 12	N55°33'47,31"	E51°56'30,00"
13	Шурф 13	N55°34'08,56"	E51°56'30,00"

Результаты исследования. В ходе полевых археологических работ получены данные из тринадцати разведочных шурфов и визуального осмотра дневной поверхности. Литологические отложения, вскрытые во всех шурфах и осмотренные на дневной поверхности, оказались стерильными. Каких-либо материалов, свидетельствующих о наличии культурного слоя древних поселений, а также видимых признаков древних захоронений не обнаружено. При проведении археологического исследования объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, либо объекты,

обладающие признаками объекта культурного наследия, в зоне строительства проектируемого объекта не зафиксированы.

§ 6. Описание разведочных шурфов.

1. Шурф № 1.

Для поисков следов культурного слоя, в районе северо-восточной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 43 - Рис. 45). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый гумусированный суглинок	10-15 см
Серо-коричневый суглинок	15 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 50 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

2. Шурф № 2.

Для поисков следов культурного слоя, восточной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 46 - Рис. 48). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый гумусированный суглинок	10-15 см
Серо-коричневый суглинок	15 см
Материк: коричневый суглинок	до гл. 50 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

3. Шурф № 3.

Для поисков следов культурного слоя, в районе центральной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 49 - Рис. 51). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый гумусированный суглинок	10-15 см
Серо-коричневый суглинок	15 см
Материк: коричневый суглинок	до гл. 50 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

4. Шурф № 4.

Для поисков следов культурного слоя, в районе юго-восточной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 52 - Рис. 54). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый гумусированный суглинок	15-20 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 40 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

5. Шурф № 5.

Для поисков следов культурного слоя, в районе юго-восточной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 55 - Рис. 57). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый гумусированный суглинок	30 см
Материк: коричневый суглинок с вкл. щебня	до гл. 40 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

6. Шурф № 6.

Для поисков следов культурного слоя, в районе юго-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 58 - Рис. 60). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Техногенный слой: светло серо-коричневый суглинок	10-15 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 30 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

7. Шурф № 7.

Для поисков следов культурного слоя, в районе юго-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен

разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 61 - Рис. 63). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: серо-коричневый гумусированный суглинок	15-20 см
Материк: коричневый суглинок	до гл. 40 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

8. Шурф № 8.

Для поисков следов культурного слоя, в районе центральной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 64 - Рис. 66). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый суглинок	25-30 см
Материк: коричневый суглинок	до гл. 45 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

9. Шурф № 9.

Для поисков следов культурного слоя, в районе северо-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 67 - Рис. 69). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый суглинок	20-25 см
Материк: коричневый суглинок	до гл. 40 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

10. Шурф № 10.

Для поисков следов культурного слоя, в районе северо-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 70 - Рис. 72). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый суглинок	20-25 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 65 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

11. Шурф № 11.

Для поисков следов культурного слоя, в районе юго-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 73 - Рис. 75). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый суглинок	15-20 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 50 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

12. Шурф № 12.

Для поисков следов культурного слоя, в районе южной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 76 - Рис. 78). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый гумусированный суглинок	10-15 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 40 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

13. Шурф № 13.

Для поисков следов культурного слоя, в районе северной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча), в пределах зоны археологического обследования земельного участка проектируемого объекта был заложен разведочный шурф размером 1х1 м. Шурф, ориентирован по сторонам света, дневная поверхность площадки заложения – ровная (Рис. 79 - Рис. 81). В ходе работ зафиксирована следующая стратиграфия литологических отложений:

Характер	Мощность
Современный почвенный слой: светло серо-коричневый гумусированный суглинок	20-25 см
Материк: светло-коричневый суглинок	до гл. 45 см

Археологические находки и/или другие признаки присутствия культурного слоя во вскрытых отложениях не обнаружены. По завершении исследований шурф был рекультивирован.

Заключение.

Территория, где проектируется хозяйственный объект: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», расположена в западной части физико-географической и историко-археологической провинции Восточного Закамья, в Нижнекамском му-

ниципальном районе Республики Татарстан. В результате проведенных полевых археологических работ на земельном участке проектируемого объекта, каких-либо археологических свидетельств наличия культурных слоёв древних поселений, а также видимых признаков древних захоронений не обнаружено. Ни один из ранее выявленных объектов культурного наследия, учтённых в настоящее время в Нижнекамском муниципальном районе Республики Татарстан, не попадает в зону проведения указанных строительных работ. Новых объектов культурного наследия в ходе проведения разведочных археологических работ также не выявлено.

Таким образом, в границах исследованного земельного участка объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, либо объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, отсутствуют. Проектируемые хозяйственные работы не создают угрозы разрушения объектов культурного наследия различных видов и эпох. Необходимости в проведении охранных археологических мероприятий, либо изменении проекта строительства нет. Обследованный земельный участок может быть использован для проведения любых хозяйственных работ.

В соответствии с п. 4, ст. 36 Федерального закона от 25. 06. 2002. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в случае обнаружения в ходе проведения хозяйственных работ объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия (в том числе объекта археологического наследия), лицо, проводящее хозяйственные работы обязано незамедлительно приостановить их ведение и, в течение трёх дней со дня обнаружения, направить в региональный орган охраны объектов культурного наследия письменное заявление либо электронный документ, подписанный ЭЦП, об обнаружении объекта культурного наследия.

Иллюстрации.

Рис. 1. Район работ по объекту: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)» в Нижнекамском муниципальном районе (№ 22) РТ.

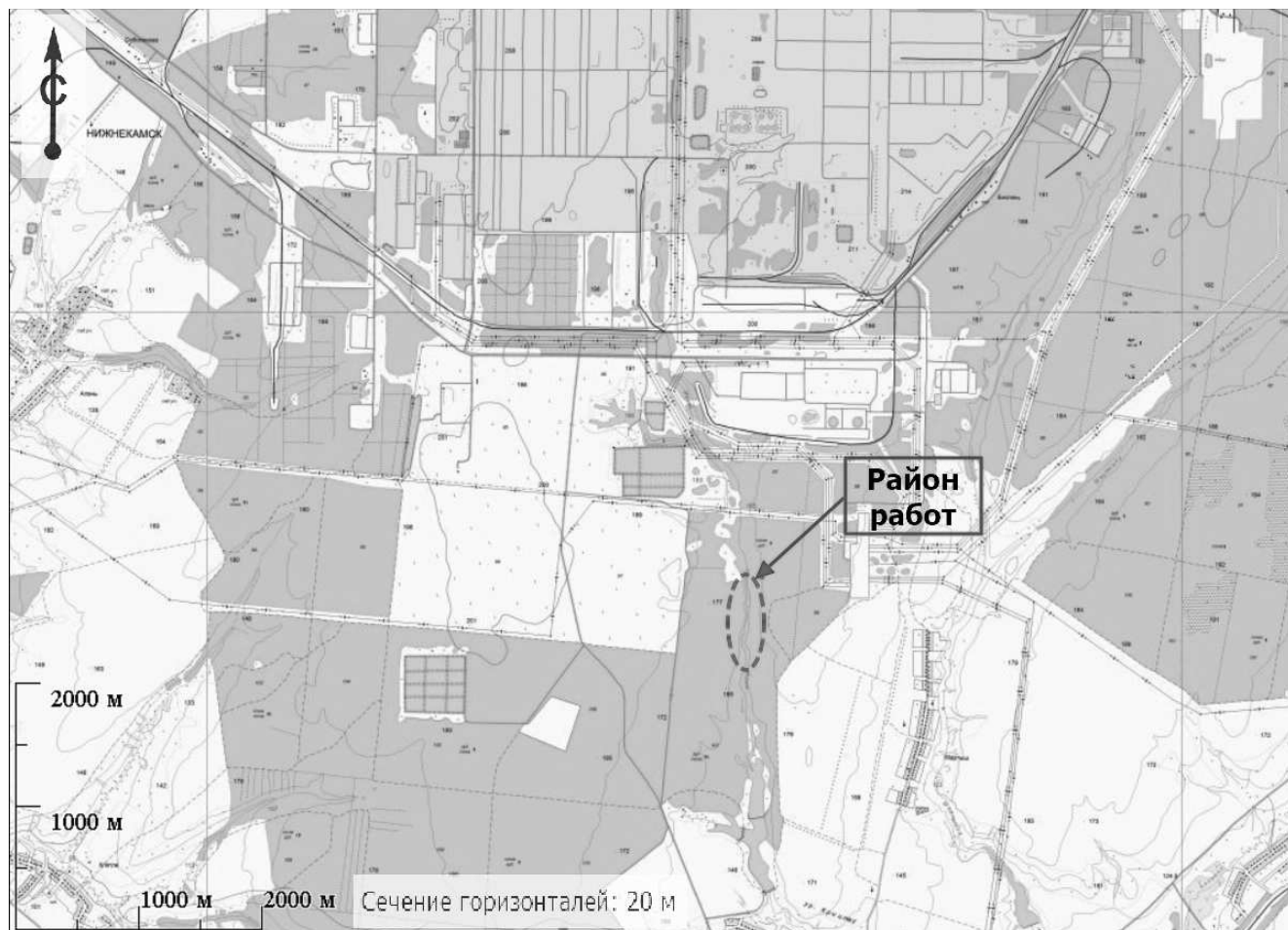

Рис. 2. Район работ по объекту: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)».

Рис. 3. Условное наложение района работ по объекту: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)» на историческую карту Стрельбицкого 1882 г.

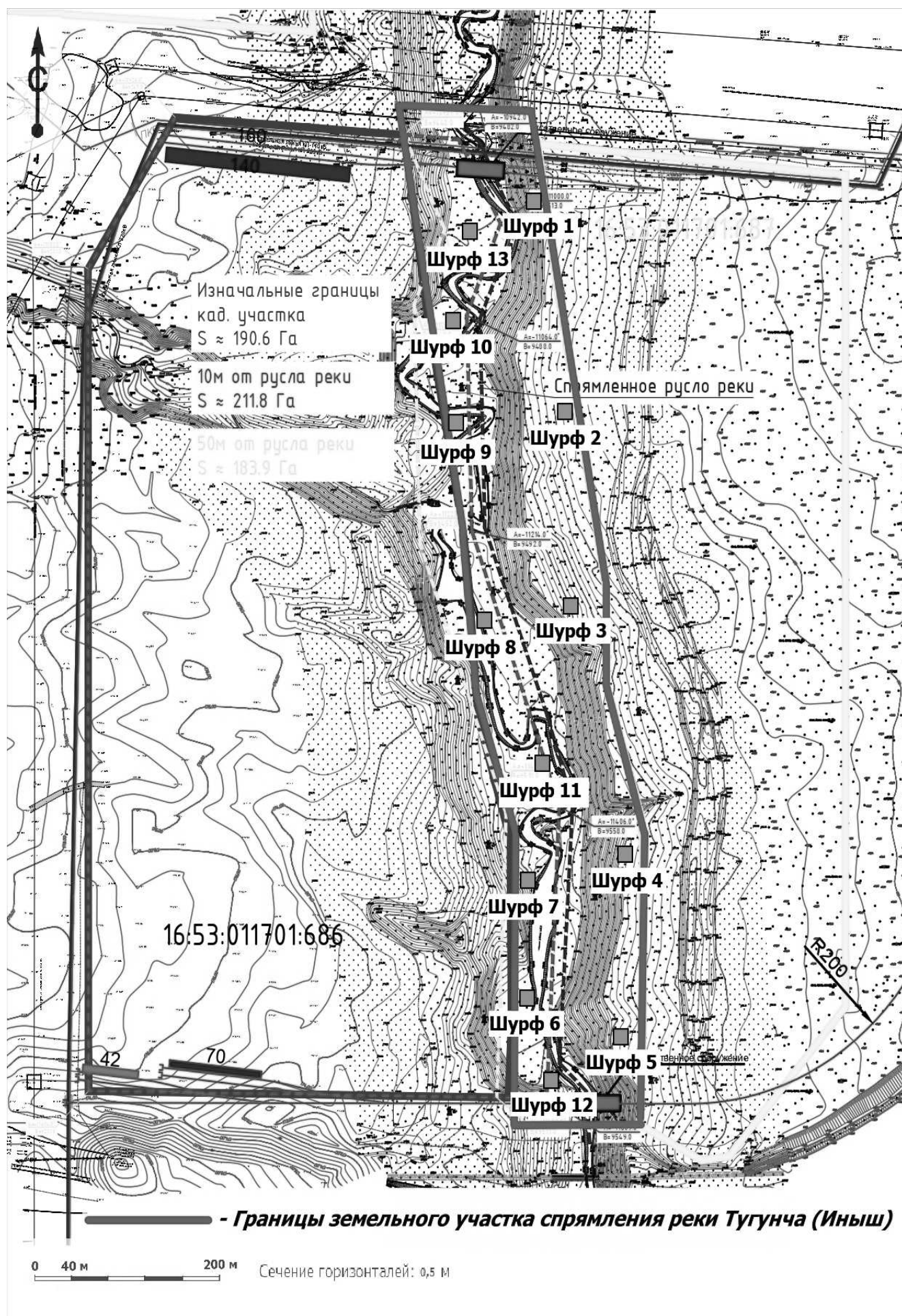

Рис. 4. . Схема территории объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)» и расположения разведочных шурфов.

Рис. 5. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на южную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 1.

Рис. 6. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на южную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 2.

Рис. 7. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на северо-восточную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 3.

Рис. 8. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на северную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)».. Точка фотофиксации № 4.

Рис. 9. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на северную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)».. Точка фотофиксации № 5.

Рис. 10. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на северо-восточную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)».. Точка фотофиксации № 6.

Рис. 11. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на северную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 7.

Рис. 12. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на северо-западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 8.

Рис. 13. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на северную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 9.

Рис. 14. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на северо-западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 10.

Рис. 15. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на северо-западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 11.

Рис. 16. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с северо-запада на северную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 12.

Рис. 17. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с северо-запада на северо-восточную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 13.

Рис. 18. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с северо-запада на восточную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 14.

Рис. 19. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на центральную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 15.

Рис. 20. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на центральную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 16.

Рис. 21. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на центральную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 17.

Рис. 22. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на центральную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 18.

Рис. 23. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на центральную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 19.

Рис. 24. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на восточную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 20.

Рис. 25. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на восточную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 21.

Рис. 26. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на восточную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 22.

Рис. 27. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на южную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 23.

Рис. 28. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на юго-восточную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 24.

Рис. 29. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на южную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 25.

Рис. 30. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на южную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 26.

Рис. 31. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юго-востока на южную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 27.

Рис. 32. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на южную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 28.

Рис. 33. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с северо-запада на южную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 29.

Рис. 34. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на юго-западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 30.

Рис. 35. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на юго-западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 31.

Рис. 36. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на юго-западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 32.

Рис. 37. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на юго-западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 33.

Рис. 38. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 34.

Рис. 39. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с юга на западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 35.

Рис. 40. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с запада на западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 36.

Рис. 41. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с севера на западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 37.

Рис. 42. Типичный ландшафт территории проведения исследований. Общий вид с востока на западную часть земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)». Точка фотофиксации № 38.

Рис. 43. Шурф № 1. Место заложения и район северо-восточной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с востока.

Рис. 44. Шурф № 1. Северная стенка.

Рис. 45. Шурф № 1. После рекультивации.

Рис. 46. Шурф № 2. Место заложения и район восточной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с юга.

Рис. 47. Шурф № 2. Северная стенка.

Рис. 48. Шурф № 2. После рекультивации.

Рис. 49. Шурф № 3. Место заложения и район центральной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с юга.

Рис. 50. Шурф № 3. Северная стенка.

Рис. 51. Шурф № 3. После рекультивации.

Рис. 52. Шурф № 4. Место заложения и район юго-восточной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с юга.

Рис. 53. Шурф № 4. Северная стенка.

Рис. 54. Шурф № 4. После рекультивации.

Рис. 55. Шурф № 5. Место заложения и район юго-восточной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на левом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с севера.

Рис. 56. Шурф № 5. Северная стенка.

Рис. 57. Шурф № 5. После рекультивации.

Рис. 58. Шурф № 6. Место заложения и район юго-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с юга.

Рис. 59. Шурф № 6. Северная стенка.

Рис. 60. Шурф № 6. После рекультивации.

Рис. 61. Шурф № 7. Место заложения и район юго-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с юга.

Рис. 62. Шурф № 7. Северная стенка.

Рис. 63. Шурф № 7. После рекультивации.

Рис. 64. Шурф № 8. Место заложения и район центральной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с юга.

Рис. 65. Шурф № 8. Северная стенка.

Рис. 66. Шурф № 8. После рекультивации.

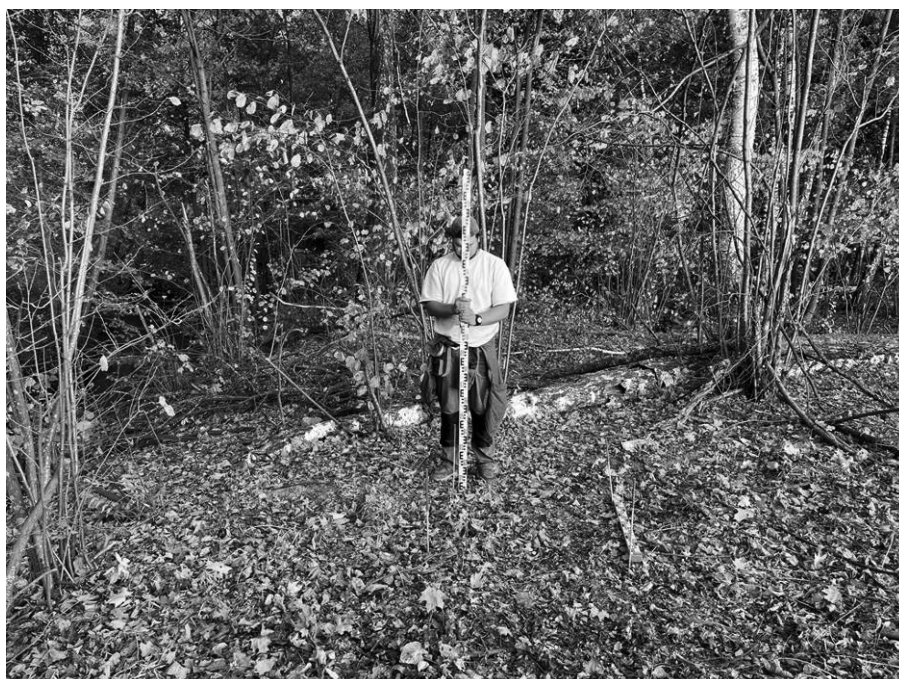

Рис. 67. Шурф № 9. Место заложения и район северо-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с запада.

Рис. 68. Шурф № 9. Северная стенка.

Рис. 69. Шурф № 9. После рекультивации.

Рис. 70. Шурф № 10. Место заложения и район северо-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с юга.

Рис. 71. Шурф № 10. Северная стенка.

Рис. 72. Шурф № 10. После рекультивации.

Рис. 73. Шурф № 11. Место заложения и район юго-западной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с юга.

Рис. 74. Шурф № 11. Северная стенка.

Рис. 75. Шурф № 11. После рекультивации.

Рис. 76. Шурф № 12. Место заложения и район южной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с запада.

Рис. 77. Шурф № 12. Северная стенка.

Рис. 78. Шурф № 12. После рекультивации.

Рис. 79. Шурф № 13. Место заложения и район северной части земельного участка проектируемого объекта: «Спрямление русла реки Иныш (Тугунча)», на правом берегу р. Иныш (Тугунча). Вид с севера.

Рис. 80. Шурф № 13. Северная стенка.

Рис. 81. Шурф № 13. После рекультивации.

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 1117-2023

Настоящий открытый лист выдан:

Фахретдинову Азату Ильдузовичу

паспорт 9205 № 397226

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ
в зоне строительства многоуровневой подземной парковки в мкр. 20А жилого района Замелекесье в г. Набережные Челны; многоквартирных жилых домов 47-01, 47-02 в мкр. 47; 45-01, 45-02, 45-03 в мкр. 45 г. Нижнекамска с наружными инженерными сетями в Нижнекамском районе; на территории комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в Нижнекамском районе; установки по производству полимерной серы в Альметьевском районе; производственного здания по ул. Лебедева; автодорог и внутриквартальных проездов на территории жилых комплексов, ограниченных ул. Фатыха Амирхана и ул. Сибгата Хакима; проезда вдоль жилого комплекса по ул. Бухарской; перекладки газопровода внутри квартала Ибрагимова – Гагарина – Декабристов – Восстания; улично-дорожной сети жилого комплекса, расположенного на территории, ограниченной ул. Портовой, ул. Меховицких и ул. Магистральной; расчистки русла р. Нокса с притоками в г. Казани; строительства административного здания с приобретением мебели, оборудования и инвентаря по ул. Ш. Марджани в с. Большая Атия в Атинском районе; зданий и сооружений МБУ ДО «Загородный оздоровительный лагерь «Чайка» с приобретением оборудования, мебели, инвентаря и благоустройством территории в Тетюшском районе; капитального ремонта автомобильной дороги М-7 «Волга» Москва – Владимир – Нижний Новгород – Казань – Уфа, подъезд к г. Изжевск и г. Пермь на участке км 0+000 – км 4+000 в Елабужском районе Республики Татарстан.

(место проведения археологических полевых работ)

На основании открытого листа

Фахретдинов Азат Ильдузович

(Ф.И.О.)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:

археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.

Передоверие права на проведение археологических полевых работ по данному открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 17 мая 2023 г. по 30 апреля 2024 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: 17 мая 2023 г.

Первый заместитель Министра

(должность)

Дата 17 мая 2023 г.

С.Г.Обрывалин

(Ф.И.О.)

М.П.

030063

Рис. 82. Копия Открытого листа.